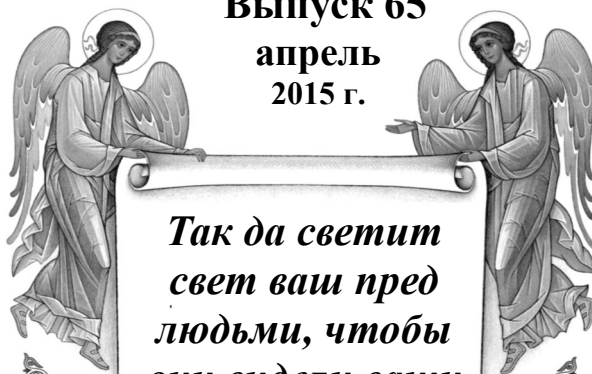

Искра Божия

Выпуск 65

апрель
2015 г.

*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли
Отца вашего
Небесного.
(Евангелие от
Матфея гл.5, ст.16)*

*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
теперь и на страницах Интернета.
наш сайт www.spasotalica.prihod.ru*

Их-то Господь — вон какой!
Он-то и впрямь настоящий герой!
Без страха и трепета в смертный бой
Ведёт за собой правоверных строй!
И меч полумесяцем над головой,
И конь его мчит стрелой!

А наш-то, наш-то — гляди, сынок —
А наш-то на ослике — цок да цок —
Навстречу смерти своей.

А у тех-то Господь — он вон какой!
Он-то и впрямь дарует покой,
Дарует-вкушает вечный покой
Среди свистопляски мирской!
На страсти - мордасти махнув рукой,
В позе лотоса он осенён тишиной,
Осиян пустотой святой.

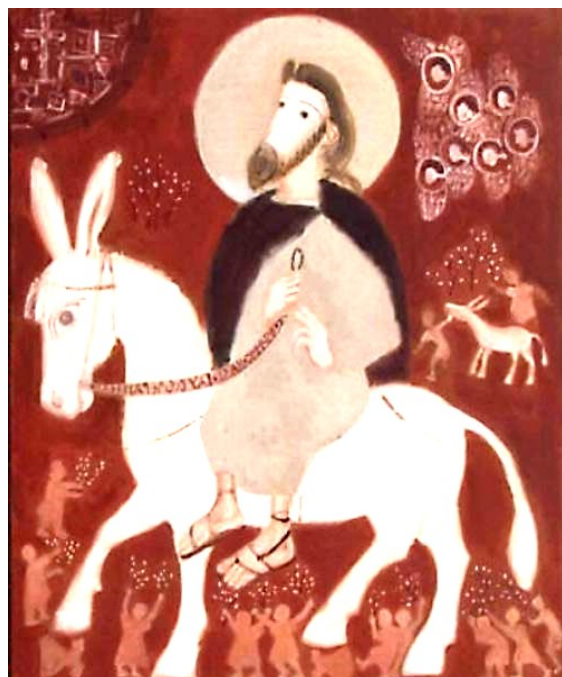
А наш-то, наш-то — увы, сынок, —
А наш-то на ослике — цок да цок —
Навстречу смерти своей.

А у этих Господь — ого-го какой!
Он-то и впрямь владыка земной!
Сей мир, сей век, сей мозг головной
Давно под его пятой.
Вкруг трона его весёлой гурьбой
— Эван эвоэ! — пляшет род людской.
Быть может, и мы с тобой.

Но наш-то, наш-то — не плачь, сынок, —
Но наш-то на ослике — цок да цок —
Навстречу смерти своей.

На встречу со страшною смертью своей,
На встречу со смертью твоей и моей!
Не плачь, она от Него не уйдёт,
Никуда не спрятаться ей!

Тимур Кибиров

Хамство бытовое.

Рецепты борьбы от епископа Ионы

В общественных местах постоянно приходится сталкиваться с различными проявлениями общественной жизни, и хамство, к сожалению, — одно из самых распространенных. Как бы с ним ни боролся, результат всегда тот же: нулевой. Любые способы воздействия на хамящего, как правило, ни к чему, кроме конфликтов, не приводят. Наместник Киевского Троицкого Ионинского монастыря епископ Обуховский Иона известен своей предельной деликатностью, поэтому задать накипевшие за часы передвижения в городских маршрутах вопросы мы решили именно ему. Как воздействовать на того, кто хамит? По-христиански ли это — «проглатывать» обиду? Отмалчиваясь и уклоняясь от споров, не даём ли мы, таким образом, хамству процветать?

Реагируйте на хамство... юмором

— Владыка, какие, по-Вашему, есть оптимальные способы реагирования на грубость?

— Начнем с того, что разные бывают проявления грубости. И реакция, соответственно, может быть разной.

Если хамят лично вам, правильнее будет, на мой взгляд, «уклониться от зла и сотворить благо». Лучше отойти в сторону и не отзываться грубостью на грубость, не увеличивать уже существующее напряжение. Если есть возможность, лучше подобные проявления проигнорировать.

Если нет такой возможности, можно попробовать отнестись с юмором иотреагировать по-доброму. В любом случае, нет ничего хуже, чем отвечать злом на зло: таким образом, мы способствуем его увеличению. Нужно попробовать максимально доброжелательно отнестись к человеку, который вам нахамил. Это будет и по-христиански, по-Божьему.

Расскажу очень показательную историю, которая произошла в Бердянске на одной из конференций нашего Синодального отдела по делам молодежи. Однажды во время экскурсии по городу к нашим священникам пристал человек в нетрезвом виде. Он вёл себя совершенно по-хамски: бранными словами высказывал какие-то претензии, укоры. Всё это раздражающе действовало на отцов. Когда они сели в ожидающий их экскурсионный автобус, этот человек также зашел в салон и продолжил свой довольно неприятный монолог. Отцы попытались его выставить, что вызвало еще большее недовольство с его стороны.

Ситуацию неожиданно спас участник конференции — мирской человек. Он не был священником, не был облечен саном, но он подошел к этому человеку и буквально двумя-тремя словами успокоил его так, что тот буквально на глазах преобразился: перестал браниться, вдруг заплакал и попросил молиться за его умершую ма-

ленькую дочь.

Все, кто при этом присутствовали, были поражены. Отцы спросили потом нашего участника, что же такого он человеку сказал. «Я спросил, как звали его дочку, и пообещал, что эти батюшки за нее и за него помолятся...» — такой был ответ. Вот пример того, как у доброго дерева бывают добрые плоды. На мой взгляд, это яркая иллюстрация того, как можно реагировать на хамство.

Конечно, это требует выдержки, рассудительности, взрачивания в себе добродетелей. Ведь, к сожалению, наша укоренившаяся, стандартная для общества реакция — ответить тем же. Но все-таки Евангелие учит нас другому. Поэтому если не можешь отнестись с любовью, просто отойди в сторону.

Будьте самокритичны

Не менее важно относиться трезво и с юмором и к себе. Если себя не превозносить, не ставить на пьедестал, соответственно, и какие-то слова и проявления в наш адрес не покажутся нам обидными.

Ведь на самом-то деле мы из себя ничего не представляем — во всех отношениях и, в первую очередь, в духовном. Зная это, любое обличение из уст постороннего человека, любой укор в нашу сторону будем воспринимать не как обиду, а как то, что «достойно по делом моим приемлю». Имея трезвое понятие о своей духовной жизни, понимая, что у меня есть «первое, второе, третье, четвертое, пятое» — грехи, которые никак Господом не обличены и не наказаны, всякое уничижение в свой адрес я буду воспринимать как воздаяние.

Так было с преподобным Ефремом Сирином. В юности он имел довольно буйный характер, но впоследствии пришел к Христу и стал вести подвижническую жизнь. Однажды, будучи невинно осужден, он попал в заключение и по этому поводу унывал: как, за что, я же совершенно к этому делу, за которое страдаю, не имею отношения. И ему от Господа было утешение и вразумление: «А помнишь, тогда-то ты участвовал в воровстве, это воровство удалось, и за него никто не понёс наказания?» — «Да, помню». — «А помнишь, ты еще участвовал в таком-то беззаконии?» — «Да, помню». — «Что же ты сейчас ропщешь? Ты получаешь то, что не получил тогда».

Действительно, зачастую уничижительное отношение к нам является справедливой расплатой за наши скрытые грехи.

Говорите по-доброму

— Если не отвечать, разве этим мы не будем потворствовать грубым людям и дальше вести себя подобным образом — не только с нами, но и со всеми окружающими?

— Бывает, что человек стремится как-то исправить хама — сделать за-

мечание, наставить, вразумить, поставить на место. На мой взгляд, всё это совершенно бесполезно. Для того, чтобы вас услышали, вы должны быть хоть каким-то, но авторитетом.

Если всё же есть большое желание или необходимость что-то высказать, необходимо подойти к человеку с расположением, с улыбкой и сказать то, что вы хотите, по-доброму. Причем эта доброта должна быть не где-то глубоко в сердце, а проявляться видимо. Тогда это работает. Важно, чтобы человек не воспринял ваше обличение и наставления как личную обиду.

Из своего опыта скажу. Когда я что-то говорю прихожанам, они ко мне прислушиваются — в силу того сана, которым я облечен. Но когда в городском ботсаду, на территории которого расположен наш монастырь, молодые люди пьют пиво и курят, понятно, что я для них никто — бородачатый дядька в рясе. И на мои замечания они могут и не отреагировать.

Я сам прекрасно помню себя молодым человеком. Помню какие-то свои глупые проявления эпатажа или просто непонимания серьезных вещей. Поэтому никакого осуждения и напряжения по отношению к этим людям не испытываю. Я могу подойти к ним и сказать: «Ребята, знаете, здесь все таки храм. Может, давайте, чуть в сторону отойдите, покурите там». Если говорить по-доброму, то и реакция будет соответствующей. Всегда — исключений не было — услышишь в ответ: «Ой, простите, да, конечно, но вопрос, мы отойдем». Люди видят, что их уважают, относятся к ним по-человечески и указывают на ошибки не грубо или с наездом, а с любовью и расположением. В данном случае обличается не грешник, а грех.

Более сложный вопрос, если хамство проявляется к Церкви, к святыне. Сложно говорить однозначно, как следует поступать. С одной стороны, мы знаем слова Христа: «Кто постыдится Меня, того постыжусь и Я перед ангелами Божиими». Но с другой стороны, мы знаем слова о бисере и свиньях — перед свиньями бесполезно метать бисер: они затопчут в грязь и его, и вас. Нужно иметь настоящую мудрость, чтобы в таких ситуациях реагировать правильно.

Не считайте себя «сведомостью нации»

— Неоднократно в своих интервью вы говорили, что просите прихожан не делать друг другу замечаний, что это задача настоятеля, братии и духовенства. А как быть в отношении общества? С одной стороны, если мы не будем делать друг другу замечаний, общество никогда не изменится. И так и будет процветать все эти разговоры в маршрутках во весь голос и по телефону, проявления грубости в общественных местах...

— Есть смысл что-то говорить, только если человек вас услышит.

— Но если я не авторитет, получается, мне и сказать ничего нельзя: не прислушаются?

— Думаю, не прислушаются.

На мой взгляд, противостоять злу, противостоять греху нужно каждому на своем рубеже. Если каждый из нас будет строго к себе относиться, корректно вести себя по отношению к окружающим, это уже будет наш вклад в выздоровление общества.

Ведь как воспринимают безудержных обличителей? В лучшем случае — с юмором, в худшем — со злостью. В Писании есть такие слова: «Кто тебя поставил судьей над нами?» Так и нас никто не уполномочивал быть совестью нации и вершить судьбы.

Кстати, в случае с правдолюбцами все их обличения зачастую являются проявлениями того же хамства, но под прикрытием «борьбы за истину». И почему-то все их наставления также проявляются в хамской форме. Из того, что мне попадалось в интернете, я ни разу не видел попыток исправить ситуацию с любовью, с состраданием, с сочувствием и с расположением к человеку. Обычно всегда наслаивается зло на зло, только увеличивая при этом градус неприязни, царящий в обществе.

Поэтому, если вы видите, что что-то происходит не так, прежде всего, старайтесь работать над собой. Ну и оказывайте влияние на тех, для кого являетесь авторитетом.

Контролируйте свой собственный тон

Вообще же в обсуждаемом нами вопросе важно мыслить трезво и чест-

но. В жизни каждого из нас бывают случаи, когда мы сами хамим. Думаю, нет человека, который бы ни разу не проявил грубости — так или иначе подобное греховное проявление случается практически у всех. В первую очередь, говорю о себе... И происходит это, как правило, по отношению к тем людям, которые смогут нас простить, перетерпеть наше хамство или же просто не могут ответить. Вот это совершенно недопустимо и недуховно.

— Если видишь за собой такой грех — срываться на близких — как с этим бороться?

— Тут однозначного ответа нет, разные бывают ситуации.

Случается, человек хамит, потому что привык так жить, и это его обычный, так сказать, способ общения. Бывает, на работе замучили, какие-то проблемы навалились, напряжение скопилось, и вот, человек срывается на близких — на тех людях, которые его заведомо простят.

Знаю семьи, где терпят такие выбросы энергии, покрывая немощь любовью. То есть близкие видят, что человек замучен, устал, у него какие-то скорби, которые лежат на его душе тяжелым камнем, и с любовью служат неким громоотводом.

Бывает, человек резко заговорит или прикрикнет, и ему от этого легче. Близкие проявляют мудрость и любовь и не отвечают негативом на негатив, раздражением на раздражение. Они понимают, что это вызвано не плохим отношением лично к ним, а сложностью ситуации, которую человек не может изменить.

Бесспорно, если видите в себе подобные проявления, необходимо их пресекать и блокировать.

О себе могу сказать, что когда чувствую, что могу что-то такое сказать, притормозить помогает некая пауза в разговоре. За этот перерыв можно успеть прийти в себя и постараться сдержаться, промолчать.

Если ты сумел совершить малосенький подвиг аскетизма — приглушить свою гневливость и раздражительность, Господь обязательно дает благодатное утешение, мир и спокойствие.

Вас любят.

Давайте обратную связь

— А как вести себя тем, на кого кричат?

— Если испытываете на себе грубость родного человека, можно попытаться поговорить с ним в таком ключе: «Понимаю, что тебе тяжело, но и мне нелегко от твоего крика». Таким или каким-то иным образом постарайтесь помочь ему увидеть причину, по которой он срывается на близких.

На мой взгляд, будет правильно — с терпением и смирением, очень деликатно, дозировано, но в то же время настойчиво давать обратную связь: стоп, стоп, мне больно, мне тяжело, меня это ранит. Ведь наш ближний, даже срываясь в гнев или крик, не перестает любить объект своего хамства, не перестает по-доброму относиться.

И если давать обратную связь, но не в форме так называемого симметричного ответа, а с любовью, со скорбью, в таком случае, как правило, человек приходит в себя и пытается решать свои проблемы уже иным путем.

<http://www.pravmir.ru>

Отговорки тех, кто не хочет меняться

Великий пост — время усиленной молитвы. Но как часто, находясь в храме, мыслями — а часто и разговорами — мы улетаем куда-то очень далеко. Почему мы теряем сосредоточенность во время богослужений и как научиться не отвлекаться — об этом в сегодняшнем чтении на каждый день Великого поста размышляет священник Михаил Немнонов.

Исповедь — это не «выговориться»

Каждый из нас знает на собственном опыте, как тяжело сосредоточиться на молитве и как часто мысли наши убегают вдалеке, к делам житейским. А между тем храм — именно дом молитвы. «Дом Мой домом молитвы наречется» (Мф. 21, 13), — говорит Господь.

Что мешает нашей молитве? Как оградить, защитить ее от рассеянности и развлечений ума? Молитва, как бие наше сердце, отражает общее состояние нашей души. Она связана с каждым нашим поступком, каждой переменной в нашем внутреннем мире. Она зависит от наших повседневных усилий в духовной жизни, от общего духовного настроения. И потому, если мы

недовольны своей молитвой, нужно исправлять не только следствие, но и причины.

Мы идем в храм, чтобы помолиться или пообщаться?

Церковь — собрание, но не клуб, хотя не все видят разницу. Многие идут в храм с мыслью о том, кого они встретят. Понятно, с одной стороны, одиночество — дело тоскливое, но только не для общения создал Христос Свою Церковь, а для спасения, и богослужение, — это время молитвы, а не разговоров.

Настроимся на молитву заранее, и нам будет легче приступить к ней, когда придет время.

Действительно ли мы хотим изменить себя?

Христианская духовная жизнь похожа на лестницу, по которой мы поднимаемся вверх шаг за шагом. Не так уж велик каждый шаг, но, не сделав его, мы остаемся на месте, а затем каемся вниз.

Когда мы впадаем в самодовольство и перестаем делать усилия, — это

отражается и на наших словах. Вот несколько расхожих в церковной среде изречений, которые об этом свидетельствуют:

«Я человек мирской», — в переводе: «Хоть я и считаю себя православным, но духовной жизнью жить не собираюсь».

«Это для меня слишком высокая задача, мы ведь люди немощные», — то есть: «Не для того я пришел (пришла) в храм, чтобы напрягаться».

«Грешный я человек!», — что означает: «Понимаю, что живу плохо, но что-либо менять пока не хочу».

«Нас не научили». — «Что я, сам должен учиться?»

«Нам не разрешали». — «Терпеть неудобства ради своей веры я не собираюсь».

«Мы ведь неграмотные». — «Что мне придет в голову, то и буду делать».

Обычно такие слова подкрепляются делом, и тогда нам становится трудно не только молиться, но и думать об этом.

«Я мог, но не сделал. Виноват только я. Господи, помоги мне, — я все теперь сделаю!» — Если мы так говорим и думаем, — мы уже молимся.

Нас больше заботят свои поступки или чужие?

Казалось бы, мы пришли в храм, чтобы избежать душевной смерти. В таком случае было бы естественно взять на себя всю ответственность за наши поступки, и, как пишет святитель Игнатий, «вергнуть их в бездну милосердия Божиего». Только есть риск не донести их до этой бездны, если мы не о своей ответственности беспокоимся, а о чужой.

Чем больше мы заботимся о своем спасении, тем более снисходительны к грехам и ошибкам других людей. Почивший (†2000) архимандрит Тихон (Агриков), в схиме Пантелеймон, говорил своим духовным чадам, прощаясь с ними перед уходом в затвор: «Ходите в храм, — на батюшек не смотрите, какие они, хорошие или плохие, не разделяйте их... Каждый ответит за себя. Вы пришли, в уголок встали, помолились, поминули своих сродников о здравии и за упокой — и домой... Никого не осуждая, никого не разбирая, никого не трогая».

По личным наблюдениям, чем более человек ленив в духовной жизни, тем более он склонен к обсуждению всего происходящего в храме. Отсюда и видно, к чему мы на самом деле стремимся. Если пересказываем другим все бытующие среди нас сплетни, — значит, в церковных сплетнях и состоит главный наш интерес.

Если после каждой службы разносим по своим родным и знакомым допущенные за богослужением ошибки, — значит, своими ошибками мы не озабочены. Если речь идет о том, как нам другие мешали молиться, — значит, мы ищем комфорта, а не молитвы.

Порой приходится видеть, как не в меру ревностные мамы и бабушки буквально пилят своих детей и внуков, насильно нагибая их головы и одергивая за каждый неверный шаг. Здесь — родительское тщеславие: «Мой ребенок должен все делать правильно». А ребенок и стоит хорошо, и с живым участием все воспринимает, да и его духовная жизнь порой содержательнее, чем строгих родителей, которые лишь придираются, не показывая ему никакого достойного подражания примера. Угодна ли будет Богу молитва об исправлении других?

Проявляем ли мы постоянство в своем желании молиться внимательно?

«Не будем оставлять собрания своего, — пишет апостол, — как есть у некоторых обычай» (Евр. 10, 25). И в другом месте: «Только все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. 14, 40).

Несколько слов о церковных собраниях, то есть о богослужении.

По 80-му Правилу VI Вселенского

Собора, «если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды или препятствия, которым бы надолго был отстранен от своей Церкви, но пребывая в городе, в три воскресных дня в продолжение трех седмиц не придет в церковное собрание, то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет удален от общения». «Удален от общения» — то есть, отлучен от Церкви на приличное время.

Церковь — собрание, и состоит она из тех, кто в ней присутствует. В наше время никто вас за это от Церкви не отлучит, но это не значит, что можно не ходить в храм и при этом пользоваться всем, что есть в храме.

Если вы ходите в храм полтора раза в месяц и при этом пожелали вдруг причаститься, вас, скорее всего, сразу не причастят, а предложат сперва научиться присутствовать в храме. Если вы пренебрегаете церковной молитвой, имея возможность быть на богослужении, то после длительного отсутствия в храме вам придется все-таки учиться заново.

Нас больше интересует воля Божия или наша воля?

Если наша, — а чаще всего именно так и бывает, — то для начала нужно себе в этом честно признаться. Желание все делать по-своему начинается с мелочей.

Например, многих больше всего волнует вопрос о судьбе свечки, поставленной ими перед иконой. Стоит священнику появиться где-нибудь в прямом эфире, как почти наверняка будет задан вопрос: «Я поставила свечку, а ее сняли, не дав догореть, как же это?» Что ее потом снова поставят, когда догорят другие свечки, что и другие люди тоже хотят поставить свечку, говорить бесполезно. «Я поставила свечку, а вы не оценили этого по достоинству».

Если эта женщина через пару лет сама станет ухаживать за подсвечником, то к нему уже просто так не подойдешь. «Я слежу за подсвечником, а вы тут мешаетесь!» И опять свое Я и свои интересы, хотя бы и «духовные», в центре всего.

Одно из самых «горячих» мест в храме — очередь перед исповедью. В те дни, когда бывает много желающих исповедаться, пришедшие первыми подходят к исповеди чуть ли не последними. Зато опоздавшие успевают протиснуться первыми и потом уйти до окончания службы. Понятно, все мы спешим, у всех свои обстоятельства. Но в таких-то именно обстоятельствах и проявляется наша заикленность на самих себе, своих чувствах и интересах.

Девиз «все по-своему» проявляется даже в одежде. Я имею в виду женщин, приходящих в храм в брюках. Вопрос о том, «почему нельзя в брю-

ках», более тонок, чем мы иногда пытаемся его представить: в Ветхом Завете был запрет не на брюки, а на ношение женщинами мужской одежды, женщинами — женской.

Но, с другой стороны, этот запрет вызван тем, что любая одежда несет на себе печать нашего внутреннего состояния. Известно, что характер человека можно отчасти определить по его одежде. Одежда в Священном Писании — это образ души человека. Вот почему в ветхозаветное время иудеи разрывали одежды в знак большой скорби. И вот почему при Входе Господнем в Иерусалим перед Ним постилали одежды, — в знак покорности Ему, как Царю, и готовности положить за Него свои души.

Итак, одежда — отражение душевных запросов, некое сообщение, которое мы передаем окружающим о себе и о своих намерениях. Что сообщают окружающим стоящие в храме женщины в брюках?

1. Что церковная традиция важна не для всех.

2. Что чем дальше, тем более властными становятся соображения моды и личных удобств и среди членов Церкви.

3. Что свое Я и его интересы для многих важнее простой вежливости к тем, кто стоит рядом в храме, сохраняя верность церковным обычаям.

Большая разница в отношении к воле Божией и своей воле видна в родителях, приводящих в храм малолетних детей. Одни рады возможности побыть в храме, причем дети делают в это время все, что хотят. Мне доводилось видеть: толпа детей пронеслась за спиной священника, стоявшего на амвоне с Чашей во время Причастия.

Другие, напротив, считают своим главным делом следить за детьми, чтобы они не мешали другим людям молиться. В таком случае мы жертвуем своим безмятежным стоянием в храме, но только наше участие в богослужении становится более духовным делом, чем если бы мы искали только своего утешения, предоставив заботу о своих детях другим прихожанам.

Мир отравлен идеологией: «Делай то, что тебе нравится». Что греха таить, отравлены ею и мы. Приходя в храм, мы сосредоточены на себе, на своем удовольствии или утешении. Это естественно, когда мы пришли в храм, но уже неестественно, когда мы в храме остались. Христианин — это тот, для кого центром всего является не собственная персона с ее запросами, чувствами и удобствами, а воля Божия о нашем спасении и обо всем прочем. Кто ищет ее, тот будет молиться со вниманием и с чувством.

*Из книги
«Чтобы с нами был Бог»*

Редакция: Главный редактор священник Николай Смирнов;

Адрес: с. Спасо-Талица, храм Спаса Нерукотворного, тел. 38-1-22,

Газета выпускается с февраля 2007 г. по благословению Митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа.